

9. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г / Пер. с рук., вступ. ст., прим. К. И. Раткевич. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1941. – 79 с.
10. Корпус боспорских надписей. М. ; Л. : Наука, 1965. – 952 с.
11. Пономарев Л. Ю. Средневековая Керчь / Л. Ю. Пономарев. – Керчь : БФ «Деметра», 1999. – 63 с.
12. Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию в письмах Владимира Измайлова / В. Измайлов. – М. : Тип. Хр. Клаудия, 1800. – Ч. 2–3. – 274 с.
13. Гераков Г. В. Путевые записки по многим российским губерниям 1820 г. / Г. В. Гераков. – СПб. : В тип. Имп. Воспит. Дома, 1828. – 172 с.
14. Свиньин П. П. Керчь, древняя Пантикапея : Из живописного путешествия по России издателя «Отечественных записок» / П. П. Свиньин // Отечественные записки. – 1828. – Ч. 34. – № 96. – Апрель. – С. 3–31.
15. Сумароков П. И. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году, с историческим и топографическим описанием всех тех мест / П. И. Сумароков. – М. : Унив. тип. у Ридигера и Клаудия, 1800. – 238 с.
16. Сумароков П. И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду / П. И. Сумароков. – СПб. : Имп. тип., 1803–1805. – Ч. 1. – 226 с. ; Ч. 2. – 224 с.
17. Дюбуа де Монпере Фредерик. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и в Крым : В 6 томах / Фредерик Монпере Дюбуа де. – Париж, 1843. Т. 5, 6. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2009. – 328 с.
18. Мурзакевич Н. Н. Поездка в Крым в 1836 году / Н. Н. Мурзакевич // Журнал Министерства народного просвещения. – 1837. – № 3. – Отд. 4. – С. 625–691.
19. Seymour H. D. Russia on the Black Sea and sea of Azof : being a narrative of travels in the Crimea and bordering provinces ; with notices of the naval, military, and commercial resources of those countries / H. D. Seymour. – London : Printed by William Clowes and Sons, Stamford Street, Charing Cross, 1855. – 393 p.
20. Беккер П. В. Керчь и Тамань в июле месяце 1852 / П. В. Беккер // Пропилей. – М., 1853. – Т. III. – С. 349–373.

Катунина Е.В.

УДК 130.2:173.1:93(477.75)"18"

КУЛЬТУРНАЯ МОДЕЛЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У МОЛОКАН ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX В.: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

***Аннотация.** В работе предпринята попытка на основе анализа исторических источников XIX-начала XXвв. определить культурную модель семейных отношений у молочан Таврической губернии указанного периода.*

Автор рассматривает возникновение религиозного направления молочанства как уход от угнетения, поиск освобождения от традиционных канонів офіційної православної церкви, от существующих общественно-экономических отношений в крепостнической России. Освобождение от зависимости определяется понятием «эмансипация». В работе рассматривается сущность общественной эмансипации, заложенная в самой идеологии молочанства, которая утверждает равенство всех перед Богом, т.к. всякие внешние знаки отличий, титулы, чины есть суета и противны евангельскому учению. Через призму эмансипации предпринята попытка рассмотреть уклад жизни молочанской общины в целом и молочанской семьи, в частности, отношение молочан к женщине, к детям. В работе также проанализированы примеры гендерного баланса в культурной модели молочанской семьи.

***Ключевые слова:** молочане, эмансипация, гендерный баланс*

***Анотація.** У роботі зроблена спроба на основі аналізу історичних джерел XIX-початку XXст. визначити культурну модель сімейних відносин у молочан Таврійської губернії зазначеного періоду.*

Автор розглядає виникнення релігійного напрямку молочанства як відхід від гноблення, пошук звільнення від традиційних канонів офіційної православної церкви, від існуючих суспільно-економічних відносин в кріпосницькій Росії. Звільнення від залежності визначається поняттям «емансипація». У роботі розглядається сутність суспільної емансипації, закладена в самій ідеології молочанства, що затверджує рівність всіх перед Богом, тому всякі зовнішні знаки розрізнення, титули, чини є суета і огидні евангельському вченню. Через призму емансипації зроблена спроба розглянути уклад життя молочанської громади в цілому і молочанської сім'ї, зокрема, ставлення молочан до жінки, до дітей. У роботі також проаналізовано приклади гендерного балансу в культурній моделі молочанської сім'ї.

***Ключові слова:** молочани, емансипація, гендерний баланс*

***Summary.** The article made the analysis of historical sources XIX- early XX centuries. Was determined by the cultural model of family relations Molokans Tauride province this period as an example of emancipation, but not in the traditional sense of the word, but as a liberation from any kind of limitations and dependencies.*

The author examines the very emergence of religious orientation as Molokanism search of liberation from traditional canons of official Orthodox Church. Molokans in Russia has always been determined in different ways: as splittism, heresy or - Russian Protestantism. The essence of civil emancipation inherent in the ideology Molokanism that any external insignia, titles, rank, contrary to the teachings of the Gospel. And the freedom of public prejudice freedom within the family.

Through emancipation as an attempt to examine the way of life of the Molokan community in general and the Molokan families, in particular, the ratio of the Molokans to the woman, the children. The article also analysed examples of gender balance in the cultural model Molokan family.

Keywords: Molokans, emancipation, gender balance

Апостол Павел, определяя статус женщины в христианстве, указывал, что «женщина – начало греха, и из-за нее мы вкусим смерть», а также «не Адам соблазнился, но женщина, соблазняясь, преступила дозволенное», так как Адам не знал о грехе, а Ева знала [1]. Ее грех стал первопричиной наказания всего человечества. В традиционном христианском наследии женщина выступала в роли пособницы Сатаны. В патриархальном обществе православной России женщина идентифицирована как существо, предназначенное для мужчины – человека, его приложение. Ни о каком равенстве перед Богом не могло быть и речи. Подобная модель отношения к женщине изначально, от рождения, предопределяла и отношение к женщине – жене по принципу: да убьется жена мужа своего.

Иной аспект взаимоотношений наблюдается в семьях молокан.

Цель работы: на основе анализа исторических источников XIX-нач. XXвв. определить культурную модель семейных отношений у молокан Таврической губернии указанного периода как пример эмансипации, но не в традиционном дискурсе «эмансипационного проекта» борьбы женщин за равенство прав, т.е. феминизма, а отталкиваясь от более широкой интерпретации данного понятия как освобождения от любого вида ограничений и зависимостей; рассмотреть роль молоканской общины в гарантии свободы и равенства ее членов – мужчин, женщин, детей.

Основополагающими в исследовании проблемы явились работы Н. Костомарова «Воспоминания о молоканах», В. Майнова «Брак и положение женщины у молокан», А. Столова «Несколько слов о молоканах в Таврических степях», К. Леонтьева «Грамотность и народность», в которых рассмотрены особенности вероучения молокан. Важным, по нашему мнению, является факт, что православные авторы, в частности Н.И. Костомаров, с определенной долей симпатии относятся к последователям молоканского направления. И Костомаров, и Майнов, и Леонтьев отмечают высокую нравственность членов общины молокан, а также роль самой общины в контроле над соблюдением ее этического кодекса. Об этом также идет речь у Леонтьева, когда он описывает духовный суд молокан. В. Майнов в своей статье «Брак и положение женщины у молокан» приводит интересный фактический материал о положении молоканской женщины в семье и в общине, об отношении молокан к браку.

Необходимо уточнить, что молокане – самобытное конфессиональное направление духовного христианства, получившие широкое распространение в Российской империи во второй половине XVIII-XIXвв. [2, с.168].

Понятие «молоканин» впервые упоминается в донесениях Синоду Тамбовской духовной консистории в 1765 году в отношении инакомыслящих, бывших православных, обвиненных в «ереси» и расколе. Название этого религиозного направления в данном документе обосновывалось тем, что его последователи во время постов употребляли в пищу молоко и молочные продукты [3]. Апологеты же молокан, объясняя название «молокане», ссылались на Первое Соборное Послание святого апостола Петра 2:2, в котором есть следующая фраза: «...как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение». Базовой идеей учения молокан являлось отрицание роли церкви и священников как посредников для общения индивида с Богом. Библию толковали аллегорически и себя называли «духовными христианами», т. к. считали важной задачей усовершенствование духа. Признавали поклонение Богу только в духе и истине (Иоанн.4:23). Истина, по их мнению, заключалась в том, что «Бог есть Дух, а человек – Храм Божий. Дух обитает в каждом человеке, и все заповеди содержатся в одной: любви Бога как Отца нашего и человека, ближнего своего, ибо он есть Сын Божий». Причащение заключается «во вкушении слова Божия через Писание». Молокане не признают Священное Предание, посещение храмов, православную литургию, православные молитвы, иконы, крестное знамение, клир, священников, не курят, не пьют, не употребляют в пищу свинину. Также они отвергают все таинства церкви, в частности, евхаристию, крещение [4]. В другом источнике встречаем уточнение о том, что молокане «детей не крестят, но приносят их в молельню, читают главу из Евангелия в присутствии ребенка и публично объявляют его имя. Подобной же церемонией освящается брачный союз» [5].

Известный русский историк Н.И. Костомаров в своей работе «Воспоминания о молоканах» акцентировал внимание на иносказательности взглядов молокан в интерпретации веры и переносе этой иносказательности на гражданские отношения, «на власть и закон. Как в деле религии не обрядность, не форма составляют сущность, а духовный внутренний смысл, так и во всяком гражданском механизме – во власти, в законодательстве, в управлении, духовный христианин ищет того же внутреннего духовного значения и впадает в противоречие с формальностью. Нельзя, по его толкованию, быть христианином, соблюдая одни внешние обряды; нельзя быть хорошим гражданином, соблюдая только форму закона. Любимое выражение целой секты: буква мертвит, дух животворит – применяется у них и к гражданскому механизму. Не тот хороший гражданин, который не крадет потому, что боится кары, постановленной за воровство, а тот, в ком так сильна любовь к ближнему, что он не станет похищать чужой собственности и тогда, когда бы даже закон это предписывал» [6].

Идеи молокан о братстве и равенстве всех перед Богом, т.к. «всякие внешние знаки отличий, титулы, чины, по их мнению, суэта и противны евангельскому учению» [6], довольно быстро нашли поддержку в среде русского крестьянства, разочарованного в господствующей общественной системе.

Безусловно, распространение новых течений в русском христианстве рассматривалось официальными светскими и церковными властями как протест и вызывало у них определенную тревогу. И, несмотря на то, что молокане призывали к покорности в отношении монархической власти, а всякое сопротивление ей

считали злом, они были признаны властями «особо опасной, изуверской церковью» [4]. Православная церковь однозначно определила молокан как «секту». В официальных документах Святейшего Синода Православной Греко-Российской Церкви с конца XVIII века термин *секта* употреблялся наряду с термином *ересь* [7].

Справка: секта – отколовшаяся от основного или господствующего религиозного вероисповедания группа верующих, придерживающаяся своих взглядов и толкований его отдельных догматов, обрядов, поучений и т. п. Для секты характерны замкнутость, обособленность, претензии на исключительность своей роли [8], более или менее выраженный конфликт с догматами официальной церкви (в данном случае православной - *авт.*), в основе которого лежит обвинение исходной конфессии в искажении базового вероучения, доктринальных положений православия

Власти жестоко расправлялись с инакомыслием. Н.И. Костомаров в статье «Воспоминания о молоканах» приводит факт трагической участи молоканского проповедника Исаева, который так «наострил в диалектике, что самих иереев сбивал и спутывал; после нескольких исправительных наказаний с оставлением на месте жительства и с подпиской не совращать никого из православия в свою секту, он, наконец, был предан уголовному суду и, приговоренный к наказанию кнутом, умер под ударами сего орудия, а удары ему расточались особенно щедро, потому что закоренелый раскольник не показывал ни малейшей охоты раскаться в своих злодеяниях» [6].

Для того чтобы пресечь распространение «ереси», было принято решение о выселении молокан в дальние регионы Российской империи. Довольно крупные резервации были созданы на Кавказе (Азербайджан, Армения, Грузия), в Таврической губернии [5].

Поселения молокан определяются как резервации вследствие того, что им были запрещены под страхом наказания какие-либо контакты с проживающими вблизи молоканских поселений людьми. То есть, на поселения молокан была наложена целостная система правовых, политических ограничений и запретов, предопределивших социальную изоляцию переселенцев, что в свою очередь повлияло на их стиль жизни, формируя определенную культурную самобытность. Указанный фактор обусловлен, по нашему мнению, тем, что социальной структурой поселения молокан являлась замкнутая община, которая помогла им самоорганизоваться в сложных условиях адаптации к новым условиям проживания. Члены общины стремились к осуществлению на практике своих социальных идеалов: ненасилия, братства, равенства, хозяйственной кооперации, духовного совершенства. Институализацию молоканской общины как религиозной организации с идеологией, вступившей в конфликт с официальной церковной догматикой, можно рассматривать как факт религиозной эмансипации.

В период царствования Екатерины II и Павла I, т.е. со второй половины XVIIIв., массовое переселение молокан в Таврическую губернию из центральных губерний происходило насильственным путем. Молоканам не давали время даже для продажи недвижимого имущества [2, с.169].

Однако уже в начале XIXв. при Александре I молокане сами добровольно переселяются на юг Таврической губернии (р. Молочная). По данным Я. Абрамова, к концу царствования Александра I на Молочных водах было создано более 15 деревень, населенных молоканами, и общее число их здесь превышало 20 тыс. человек [9].

А.И. Столов, подчеркивая определенный пуританизм молокан в быту, отмечает, что молокане, основывавшие свое вероучение на 13 стихе 13 главы Послания апостола Павла к римлянам, «удалили из своей среды все внешние удовольствия и прихоти плоти. Пышность, нарядность, головные и грудные украшения и сами увеселения, музыку, светские песни и пляски, курение табака – все это они считают неприличным» [10].

В. Майнов в своем очерке «Брак и положение женщины у молокан», опубликованном в 1874 году в журнале «Знание», указывает: «Устроивши жизнь свою совершенно особо от жизни остального населения в отношении государственном, обеспечивши себя крепкою общиною, молоканин создал и в семейной жизни своей полную особность, свой собственный кодекс, которым и управляется» [11]. Автор считал, что в условиях феодально-крепостнической России переселенцы в своих общинах, как это ни парадоксально звучит, обрели определенную свободу. В первоисточнике отмечается: «Раз являлась свобода гражданская, необходимым последствием такой эмансипации являлась и эмансипация общественная, а эта последняя порождала в свою очередь эмансипацию семейную [11].

Справка: – термин *эмансипация* происходит от латинского глагола *emancipare* – освобождать ребенка от отцовской власти или, в более широком смысле, потеря различного рода зависимостей, прекращение действия ограничений, приобретение адекватных прав и обязанностей. Различают эмансипацию в гражданском праве, эмансипацию женщин (наиболее распространенное применение этого понятия-*авт.*), эмансипацию мужчин, эмансипацию гомосексуалистов и лесбиянок, эмансипацию евреев и т.д.

Как уже было отмечено, в данной работе мы предлагаем уйти от традиционного отождествления понятий «эмансипация» равно «феминизм» и их подмены. Хотя многие исследователи культуры и истории молокан акцентируют внимание на то, что среди молокан безграмотных не наблюдалось, однако в источниках мы не встречали данных о распространении в их среде именно «проектов эмансипации» – просветительских проектов культурной модернизации Западной Европы или России XIXв. (эмансипация женщин, феминизм, борьба за гендерное равенство женщин и т.п.) Безусловно, молокане были далеки от передовых европейских и российских идей феминизма XVIII-XIXвв. как движения за соблюдение паритета в предоставлении гражданских прав женщинам и мужчинам.

Следует отметить, что в традиционном православном христианстве в семьях угнетение или бесправие детей было менее выражено, чем бесправие женщины. Исследователи считают, что данный факт обусловлен патриархальностью родового быта, где женщина была чужеродной, тогда как дети являлись родными по крови [11].

По данным современников, в молоканских семьях девочки-молоканки пользовались равными правами с сыновьями. Более того, их всячески баловали. На девочку не смотрели как на «лишний рот» для семьи. В молоканской семье дочери даже пользовались большим имущественным приоритетом, чем сыновья, т.к. «им преимущественно перед сыном дается дом» [11]. Отношения мужа и жены так же, как и в православии, были регламентированы Священным Писанием, т. е. жены должны повиноваться своим мужьям, как Богу. Однако культурная модель семейных взаимоотношений молокан включала значимые для них моральные принципы: мужья должны «любить своих жен, как Христос возлюбил церковь; как свое тело, т.е. должны беречь их, холить, но относиться к ним следует разумно, не нежить чрезмерно и не ублажать до вреда... Преступником является тот муж, который дурно обращается со своей женой, например, не только бьет ее, но и грубо отвечает ей [11].

Как уже было сказано, в семьях молокан существовал особый этический кодекс, согласно которому за «дурное» отношение к жене муж должен был предстать перед судом общины. К.Н. Леонтьев в своей работе «Грамотность и народность» (1868г.) приводит пример духовного суда молокан, ссылаясь на статью в журнале «Современные известия» №51[12]. Если муж оскорбил жену бранным словом или ударил (довольно редко, но случалось) и не попросил за это прощения, жена на ближайшем воскресном молитвенном богослужении заявляла об этом совету из уважаемых старейшин общины. При этом обида жены разбиралась публично при всем собрании прихожан (300-400 человек) безапелляционно на основании Библии. Молокане считали, что обижая жену, муж тем самым толкал ее к греху, заставляя нарушить библейские каноны, а именно – не может жена почитать мужа, который ее обижает. Худое обращение мужа с женой, по мнению старейшин, легко может повести «жену к нарушению брачного союза и тогда, хотя жена не будет без вины пред Господом Богом, муж первый дает ответ перед Богом за грехи жены, ибо ему было повелено любить жену свою, как Христос возлюбил церковь» [12].

Далее, если не следует аргументированная просьба о разводе, то на мужа накладываются следующие церковные наказания: 1) обидчик должен принести торжественное извинение обиженной; 2) пост на 10, 20, 30, 40 дней и на год; 3) подаяние милостыни бедным; 4) вклад на обеспечение вдов и сирот околотка; 5) покаяние при богослужении перед собранием; 6) отлучение от участия при общественном богослужении в течение недели, месяца, полугода, года (наказание за тяжелые проступки); 7) присутствие при общественном богослужении с обязанностью стоять отвернувшись в угол; 8) лишение права на братское приветствие на улице при встречах; 9) лишение права петь при богослужении и читать Библию и т.п. [13]. Исходя из данного примера, можно сделать предположение о том, что в XIX в. в молоканской общине поддерживалась гендерная справедливость, т.е. беспристрастность в обращении с мужчинами и женщинами с точки зрения обязанностей и прав. Более того, некоторые источники свидетельствуют о приоритетном положении женщин в молоканских общинах. Например, тот же Майнов считал, что в молоканских поселениях «женщина была редка, и потому ею приходилось дорожить, за нею приходилось ухаживать, ее приходилось ублажать» вследствие того, что переселяли в основном мужчин [11].

По мнению исследователей, сам подход к заключению брака среди молокан отличался от традиционно православного. Молодые молокане выбирали себе пару самостоятельно, по любви. И данный фактор, по нашему мнению, может являться очередным примером эмансипации в культурной модели молоканской семьи. В. Майнов в своем очерке «Брак и положение женщины у молокан» отмечает, что «молоканские женихи и невесты никогда не сватались более одной недели, что отчасти имеет свою хорошую сторону, т.к. с одной стороны сохраняет их здоровье, а с другой – делает невозможными те случаи, которые бывают среди православных, когда жених до брака вступает в слишком близкие отношения с невестой, а затем отказывается от нее» [11]. Молодые люди объявляли о своем решении заключить брак изначально родителям невесты, затем родителям жениха, а потом духовному собранию. Если родители не благославляли выбор молодых (что, по мнению исследователей, встречалось редко), те обращались в духовное собрание молокан. В том случае, когда родители препятствовали браку, угрожая лишением наследства, собрание своей властью выделяло из имущества родителей определенную долю на нужды молодоженов.

Молоканскую девушку невозможно было выдать замуж насильно, т.е. без ее согласия. Как уже было отмечено, в молоканских семьях женщина пользовалась достаточным уровнем свобод, и, прежде всего, свободой слова и волеизъявления. Однако нужно отметить, что девушки-молоканки отличались кротким нравом и нравственным поведением в рамках традиционной моральной составляющей.

В молоканской среде невозможен был неравный брак, то есть брак старика с молодой девушкой рассматривался как безнравственный, т.к. на мужа возлагалась моральная ответственность за перспективу введения молодой жены в грех. И в данной категории очередной раз прослеживаются критерии этического кодекса молоканской общины – «главной блюстительницы нравственности». Старик (после 50 лет) не рискнет сделать предложение девушке, т.к. одна из главных идей молоканского брака – «произведение детей» [11].

Необходимо также отметить, что традиции и обычаи молокан достаточно строго регламентировали гендерный баланс в браке. Супруги имели общее имущество. Мужу принадлежало право распоряжаться им, но без согласия жены он не мог ни продать его, ни заложить (в практике молокан подобных случаев не было). Таким образом, женщина в молоканской семье принимала активное участие в решении любых бытовых вопросов, имела полный доступ к семейным ресурсам и право контроля над ними.

В молоканских семьях не было и не могло быть незаконнорожденных детей. Приемные дети наследовали имущество на равных правах, как мальчики, так и девочки. Разведенная женщина получала наследство на долю ребенка после смерти бывшего мужа, считалась его опекуном и обязательно должна была отчитываться перед собранием.

Таким образом, исходя из анализа исторических источников XIX – начала XX вв., мы берем на себя смелость определить культурную модель семейных отношений у молокан Таврической губернии указанного периода как пример семейной эмансипации. Как уже было указано, сам уклад жизни молоканской общины, основанной на четком соблюдении каждым ее членом этического устава и довольно жестком контроле над этим со стороны общины, рассматривался незаангажированными молоканской идеологией православными исследователями (Н. Костомаров, В. Майнов) как пример общественной эмансипации. И, как указывал В. Майнов, эмансипация общественная порождала эмансипацию семейную с соблюдением гендерного баланса между мужчинами и женщинами в имущественных правах. И в этом прослеживаются не модернистские тенденции, а последовательное осуществление на практике декларированных идей братства и равенства всех молокан перед Богом независимо от пола, возраста и социального происхождения. Свобода и равенство в семье мужа, жены, детей были гарантированы общиной, которая использовала в своем потенциале различные рычаги давления (Священное Писание, духовный суд и др.).

Самоорганизация членов молоканской общины в экстремальных условиях переселенческой политики выступила фактором создания самобытной социальной структуры, которая сохранила определенную свободу в агрессивном социальном окружении. В данном случае речь идет об общественной эмансипации молокан. Наконец, функция молоканской общины, как блюстительницы нравственности ее членов, способствовала созданию культурной модели семейных отношений, основанных на идее равенства, т.е. – модели семейной эмансипации.

Источники и литература:

1. Девственность женщины в разных религиях. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.galya.ru/clubs/show.php?id=419507>
2. Катунина Е.В. Традиционная бытовая культура молокан Таврической губернии в XIX в. // Культура народов Причерноморья – 2012. – №225, С. 168
3. Ткаченко А.А. Новые материалы по истории молокан Юга Украины: общины Бессарабии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://molokan.narod.ru/d/d1714.html>
4. Магуро М. Молокане. 10 фактов о русских протестантах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://religo.ru/faq/17794>
5. Вторая часть, кто такие молокане и немного истории. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn----7sbbsxcgldktifcc9o.xn--p1ai/book/export/html/40>
6. Костомаров Н.И. «Воспоминания о молоканах» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://antimilitary.narod.ru/antology/society/molokans/kostomarov_molokans.htm
7. Определение понятия секта в русском богословии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://allrefs.net/c25/3rppb/p8/>
8. Секта. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://wikigraff.ru/секта>
9. Абрамов Я. История духоборцев и молокан / Я. Абрамов // Живописная Россия. – № 23, №24. – 1905: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sdhm.ru/187-istorija-dukhoborcev-i-molokan..htm>
10. Столов А.И. Несколько слов о молоканах в Таврических степях. /А.И. Столов. //Отечественные записки. – 1870. – С. 298-313., С. 310
11. Майнов В. Брак и положение женщины у молокан. (*Бытовой очерк*) //Знание. 1874, № 3. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.Molokan.info
12. Леонтьев К.Н. Грамотность и народность. // Современные известия». – 1868, – №51. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dugward.ru/library/leontjev/gramotnost_i_narodn.html
13. Духовный суд у молокан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://germany.ch.livejournal.com/249148.html?thread=28026172>